

2. Gottfredson Michael R., and Travis Hirschi. 1990. A General Theory of Crime. Stanford, CA: Stanford University Press.
3. Simi Pete. 2022. “An Essay: Understanding the Threat of Right-Wing Extremism.” In *Extending Justice*, edited by Sarah Redfield and Bernice Donald. Carolina Academic Press. – 656 p.
4. Popenoe David. *Life Without Father: Compelling New Evidence that Fatherhood and Marriage are Indispensable for the Good of Children and Society*. Harvard University Press, 1999. 275 p.
5. Klebold S., & Solomon A. (2016). *A mother's reckoning: living in the aftermath of tragedy*. New York. 319 p.

**СЕМЬЯ КАК РЕПРОДУКТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ**
**FAMILY AS A REPRODUCTIVE SOCIAL ORGANISATION IN MODERN
SOCIETY: STATUS AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

В.В. Кириенко
*Гомельский государственный технический
университет им. П.О. Сухого, г. Гомель,
Республика Беларусь*
V.V. Kirienko
*Gomel State Technical University
named after P.O. Sukhoi. P.O. Sukhoi, Gomel*

Представлено современное состояние семьи как репродуктивной социальной организации в контексте реализации государственной семейной политики (Беларусь). Анализируется социальное самочувствие семейной организации и её членов. Исследуется представление о нормативности семьи и её структуры сквозь призму понимания основ семейного благополучия.

The article presents the current state of the family as a reproductive social organisation in the context of the implementation of the state family policy (Belarus). The social well-being of the family organisation and its members is analysed. The idea of the normativity of the family and its structure through the prism of understanding the basics of family well-being is investigated.

Ключевые слова: семья, брачность, разводимость, государственная поддержка семьи, общественное воспитание, чайлдфри.

Keywords: family, marriage, divorce, state support of the family, public education, childfree.

Таблица 1

Демографическая ситуация в республике Беларусь

| Год | 1950 | 1960 | 1970 | 1980 | 1990 | 2000 | 2010 | 2015 | 2022 |
|---|-------|-------|-------|-------|--------|--------|-------|-------|-------|
| Общая численность населения | 7,927 | 8,337 | 9,139 | 9,787 | 10,441 | 10,281 | 9,745 | 9,697 | 9,535 |
| Естественный прирост населения (тыс. человек) | 55 | 140 | 77 | 64 | 31 | - 30 | - 32 | - 5 | - 60 |
| Плотность населения (чел. на 1 кв. км) | 39,0 | 41,3 | 45,2 | 48,4 | 51,4 | 50,5 | 48,0 | 47,8 | 47,0 |

Говорить о том, что в Республике Беларусь демографическая ситуация существенно отличается от аналогичной ситуации в соседних странах, не приходится. Эти отличия носят количественный, но никак не качественный характер. В течение последних двух десятков лет во всех европейских странах налицо естественная убыль населения. Компенсации населения за счет миграционных процессов Беларуси ждать неоткуда. Да и вряд ли это целесообразно.

Таблица 2

Демографическая ситуация в республике Беларусь

| Год | 1950 | 1960 | 1970 | 1980 | 1990 | 2000 | 2010 | 2015 | 2022 |
|--------------------------------------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| Браки (на 1000 чел.) | | 11,2 | 9,3 | 10,8 | 9,6 | 7,3 | 8,3 | 5,4 | 6,3 |
| Разводы (на 1000 чел.) | | 0,6 | 1,9 | 3,1 | 3,4 | 4,7 | 3,7 | 3,7 | 3,7 |
| Средняя медианная возраста населения | 25,5 | 25,5 | 28,5 | 29,5 | 31,9 | 35,5 | 38,1 | 38,8 | 40,4 |

Каков качественный потенциал обеспечения демографической ситуации за счет воспроизводства населения? Итак, как свидетельствуют приведенные в таблице 2 статистические данные Республики Беларусь, в 2022 г. общий коэффициент брачности на 1000 человек населения составил – 6,3, тогда как коэффициент разводимости – 3,7. То есть, шесть из десяти пар, вступивших на

тропу Гиминей, расторгли свой союз. Для понимания тенденции этих важнейших для жизни белорусского общества процессов отметим, что в 1950 г. бракоразводные процессы выражались следующими данными: 9.6 зарегистрированных браков и 0.2 зарегистрированных разводов. То есть, количество браков превышало количество разводов в 46 раз. Да, вне сомнения это был особый период в жизни белорусского общества: брачный рынок мужчин по понятным причинам был многократно меньшим, чем брачный рынок женщин. А в 1960 г., через 15 после окончания Великой Отечественной войны, когда брачные рынки женихов и невест уже выравнивались, количество браков на 1000 населения выражалось 11.0, а количество разводов составило 0.7. То есть, не выдержала испытания на прочность только каждая шестнадцатая семейная пара. В дальнейшем, по мере восстановления разрушенных войной жизненных условий прочность семейных союзов стала устойчиво уменьшаться. Так, в 1970 г. распался уже каждый пятый брак, в 1980 и в 1990 гг. – каждый третий. А статистические данные двухтысячного, или, как его называют журналисты, нулевого года, вместе с укреплением материально–технического фундамента для нормальной жизни, но размыванием социально–нравственных укладов прежней жизни, с разгулом преступности, стал рекордным и в разладе семейно–брачных отношений. В 2000 г. отношение разводов к заключенным бракам составили рекордные 69.8 %, то есть распалось 7 семейных союзов из десяти образованных. Объяснить такое семейно–брачное поведение простой неосмотрительностью, неопытностью, непониманием последствий семейного союза вряд ли возможно.

Приведенные статистические данные свидетельствуют о вполне достаточном возрасте и женихов (28,9 лет), и невест (26,5 года) для понимания того, чего «хотят женщины» и чего «хотят мужчины». К этому возрасту молодые люди уже получили не только диплом о высшем или среднем специальном профессиональном образовании, но и достаточный практический житейский опыт межполовых, в том числе и сексуальных практик, приобрели финансовую самостоятельность и опыт расходования семейного бюджета. Но вместе с приобретением профессионального образования и экономической независимости у молодых людей сформировались личные представления о значимости семейных обязанностей, в том числе и профессионально – карьерные амбиции. Одно из самых распространенных предубеждений непрочности брачных союзов заключается в том, что овеянный романтическими надеждами в дальнейшем «разбивается» о суровые будни семейного труда, направленного на воспитание детей... Так ли это?

Статистика разводов

| Продолжительность расторгнутого брака, лет | Всего разводов | В % от общего числа разводов |
|--|----------------|------------------------------|
| До 1 года | 1 083 | 3,2 |
| 1-4 | 8 478 | 25,0 |
| 5-9 | 8 868 | 26,1 |
| 10-14 | 6 301 | 18,6 |
| 15-19 | 3 971 | 11,7 |
| 20 и более | 5 261 | 15,5 |

Источник: Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023 с. 46.

Обратимся к беспристрастной статистике. Существует прямая отрицательная связь между количеством детей и устойчивостью семейно-брачных отношений. Так, коэффициент разводимости молодых семей, не обремененных детьми, составляет 41,1, с одним общим ребенком – 36,9, а с двумя и более детьми – 21,9.

Почему между факторами «наличие детей» и «устойчивость брачного союза» налицо обратная пропорциональная связь? Почему супруги, «обремененные» детьми, разводятся реже бездетных пар? Правомерно предположить, что этот процесс обуславливается несколькими причинами. В том числе и той, что дети в семейно-брачных отношениях обладают самостоятельной ценностью, а вековая природно-социальная миссия продолжения рода объединяет родителей общим смыслом. Именно совместно нажитые дети, являясь безусловно значимым объектом внимания и заботы родителей, что и заставляет временами разладивших между собой родителей искать и находить если не любви, то консенсуса. Необходимость заботиться о детях «здесь» и «сейчас» является вполне реальным мотивом, побуждающим молодых родителей откладывать на «потом» разрешение второстепенных противоречий, находить компромиссные варианты и принимать более взвешенные решения и работать над улучшением своих отношений. Тот факт, что более длительные браки имеют более низкий коэффициент разводимости, указывает на то обстоятельство, что с течением времени индивидуальные «несовместимости», перерастающие в супружеские противоречия в процессе совместной жизни, сглаживаются, а эгоистические потребности становятся опосредованными необходимостью заботы о совместных детях.

Тот факт, что семья как социальный институт модернизируется вместе с модернизацией всей системы общественных отношений, не вызывает сомнений. Так, и в нашей стране отношение коммунистов к вопросам семьи брака в первые послереволюционные годы строились на принципиальных положениях К.

Маркса и Ф. Энгельса о том, что семья в классовом обществе служит средством эксплуатации её членов главою-мужчиной. В «Манифесте коммунистической партии» писали, что буржуазной семье, основанной на купле-продаже, лицемерии, унижении женщин и детей, которые используются для бесплатной эксплуатации, в будущем коммунистическом обществе не будет места.

Дом-коммуна «Культурная революция» – В Нижнем Новгороде в 1929–1932 гг. был сооружен по проекту архитектора В.В. Медведева. Он состоял из нескольких жилых зданий, соединенных подвесными переходами на уровне второго и пятого этажей, а также выделенных коммунальных блоков. В основе проекта лежали популярные в 1920-е годы идеи создания нового, частично обобщественного быта. Предполагалось, что жильцы дома будут в значительной степени освобождены от типичных бытовых сложностей. С этой целью были введены в эксплуатацию ряд помещений общего пользования: столовая, душевые, библиотека, медпункт, зал для общих собраний. В любое помещение можно было попасть по специальным межкорпусным переходам, не выходя на улицу. Впервые в Нижнем Новгороде комплекс зданий был оборудован двумя лифтами. Экспериментальный дом выделялся размерами комплекса: это первая шестиэтажная постройка в городе, состоявшая из пяти объемных корпусов, а также разнообразием целевого назначения помещений: дом предусматривал реализацию практически всех бытовых и даже культурных потребностей жильцов. В настоящее время ансамбль имеет статус Объекта культурного наследия регионального значения.

А в Гомеле свидетелем реализации коммунистических замыслов трансформации семьи является памятник архитектуры советского периода Дом-комплекс с помещениями общественно-бытового обслуживания. Он выполнен из кирпича в форме вытянутой буквы П, по длине занимает целый квартал. Построен в 1929–1931 гг. по проекту архитектора Станислава Шабуневского как жилой дом для рабочих паровозовагоноремонтного завода. В довоенном Гомеле был самым высотным, с лифтом. Дома такого типа в 1928–1929 гг. появились во многих городах СССР. Кроме Гомеля, в Беларуси такие дома в 1930–1935 гг. были построены в Витебске и Бобруйске. В них жилые комнаты были соединены попарно или по 3 в одну квартиру. На каждом этаже предусматривались комнаты отдыха, общие кухни, санузлы. Первый этаж предназначался для общих помещений жителей всего дома: вестибюль, столовая, библиотека, комнаты для кружков, детский сад.

О естественном разделении половых ролей, в том числе и в сфере семейного труда, обосновывал Э. Дюркгейм: «Мужчина и женщина страстно ищут друг друга, потому что они различаются». Разделение труда является

принципиальным условием обеспечения солидарности, стабильности и гармонии как общества в целом, так и семьи как его базового института. При этом он утверждал, что моральные последствия разделения труда более важны, чем экономические. Парадигмальным случаем разделения труда он считал брак, в котором именно разделение труда служит источником солидарности. Развитие института брака, по мнению Эмиля Дюркгейма, происходило по мере нарастания все большей дифференциации между мужчинами и женщинами: физическая и культурная дифференциация между мужчинами и женщинами все время увеличивается, «чем глубже мы обращаемся в прошлое, тем менее значительными становятся различия между мужчинами и женщинами» – во внешности, физической силе, строении мозга, а также в выполнении социальных ролей и функций. Мужчина – «продукт общества», тогда как женщина «в значительно большей степени продукт природы». Таким образом, мужчина и женщины различны по своей природе. В основании диссоциации функций находятся “дополняющие друг друга различия”. Разделение труда на базе половых ролей создает основания для солидарности в домашней сфере [4].

Эрос. Любовь – жажда, восторженная, пылкая влюбленность, влюбленный идеализирует возлюбленного. Доминирует желание полного обладания. Но после бурного периода, когда «крышу сносит», наступает период «открывания глаз», наступление горького разочарования. Именно эрос древние греки считали основой для продолжения рода (*совр.* репродуктивных отношений).

Людус. Любовь – спорт, – игра и состязание. Основан на половом влечении и направлен исключительно на получение эротического удовольствия. Чувства носят поверхностный характер и не могут удовлетворить партнеров полностью. Недолговечна, прерывается с потерей интереса друг к другу.

Сторге. Любовь – нежность, любовь – дружба. Сексуальные партнеры одновременно являются и друзьями. Данный вид любви может возникнуть как после многолетней дружбы, так и после многолетнего совместного брака.

Филия. Платоническая любовь. Филия основана на притяжении родственных душ. Именно этот вид любви Платон считал единственной, безусловной, бескорыстной, настоящей любовью. Проявляется в отношении детей к родителям, родителей к детям, к лучшим друзьям, к музе. Платон считал, что это и есть единственная, безусловная, бескорыстная любовь.

Физиолог Сеченов в нормальном развитии половой любви выделял три последовательные фазы:

- Платоническая любовь, в которой «половой характер чрезвычайно бледен на том основании, что рядом с яркими, следовательно, страстными

зрительными и слуховыми ощущениями лежат неопределившиеся, еще темные половые желания».

- Любовь – обладание (эрос), в которой страсть человека «вспыхивает еще живее, ярче, потому что место темных, неопределенных половых стремлений заступают теперь яркие, трепетные ощущения любви».

- Любовь по привычке (прагма), в которой «страсть уже потухла... Любовь, однако, не уничтожилась: от частого повторения рефлекса, она стала действительно половиной его самого».

Таким образом, «человек, раз переживший все эти натуральные фазы полной любви, едва ли может любить страстно во второй раз. Повторные страсти – признак неудовлетворенности предшествующим» [3].

С философских позиций феномен любви анализировал Г.В. Гегель: «Любовь означает вообще сознание моего единства с другим, так что я для себя не изолирован, а приобретаю свое самосознание лишь как отказ от своего особенного бытия и посредством знания себя моим единством с другим и единством другого со мною. Но любовь есть чувство, то есть нравственность в природной форме; в государстве нет уже любви: в нем мы сознаем единство как закон; в нем содержание необходимо должно быть разумным, и я необходимо должен его знать. Первым моментом в любви является то, что я не хочу быть самостоятельным, стоящим отдельно лицом и что, если бы я был таковым, я чувствовал бы себя несовершенным и неполным. Вторым моментом является то, что я обретаю себя в другом лице, что я обладаю значимостью в нем, и что оно в свою очередь достигает этого же во мне. Любовь поэтому представляет собою чудовищнейшее противоречие.... Любовь есть одновременно и порождение, и разрешение противоречия; в качестве разрешения последнего она есть нравственное единение [5; 6].

Список литературы

1. Конституция Республики Беларусь с изменениями и дополнениями, выносимыми на референдум. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. 2022. 60 с.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2023/marriage-2023.pdf (дата обращения: 19.04.2024).

3. Сеченов И.М. Рефлексы головного мозга [Текст]. Москва: АСТ, 2014. 350 с.

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда [Текст]. [перевод с французского А.Б. Гофмана]. – Москва: Канон, 1996. 430 с.

5. Соловьев Н.Я., Гаранина Т.П. Любовь. Брак. Семья: Афоризмы и изречения; [Предисл. В.Т. Лисовского]. – Минск: Университетское, 1987. 109 с.

6. Георг Вильгельм Фридрих Гегель. Философия права: [Пер. с нем.] [Авт. вступ. ст., с. 3-43, и примеч. В.С. Нерсисянц]; АН СССР, Ин-т философии. – Москва: Мысль, 1990. 524 с.

**ТРУД ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ЗА ЕЁ ПРЕДЕЛАМИ:
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ВОЗРАСТЫ ДЕБЮТОВ
CHILD LABOR IN THE FAMILY AND BEYOND:
FACTORS AFFECTING THE AGE OF DEBUT**

С.Н. Майорова-Щеглова

*Московский государственный психолого-педагогический университет
г. Москва*

Е.А. Колосова

*Российский государственный гуманитарный университет
г. Москва*

S.N. Mayorova-Scheglova

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

E.A. Kolosova

Russian State University for the Humanities, Moscow

На основе исследования событийности детства (2018-2023 гг.) сделаны выводы о влиянии факторов половой принадлежности, места проживания в детстве, экономического достатка, структуры родительской семьи на трудовой опыт по выполнению домашних трудовых обязанностей и реальных проб заработка. Трудовая деятельность ребенка рассматривается не только как фактор профессиональной ориентации, но и базис субъектности, активности, самостоятельности.

Based on the study of the eventfulness of childhood (2018-2023), conclusions are drawn about the influence of factors of gender, place of residence in childhood, economic prosperity, structure of the parent family on work experience in performing household work duties and real earnings samples. The child's work activity is considered not only as a factor of professional orientation, but also as the basis of subjectivity, activity, and independence.

Ключевые слова: события детства, детский труд, семья, молодежь.

Keywords: childhood events, child labor, family, youth.

В современном обществе наблюдается парадоксальная ситуация отношения к детскому труду. С одной стороны, он провозглашен ограничением